

НА ПОМОЩЬ РЫБАКАМ ТАФУИНА (ТЕКСТ ПОДГОТОВЛЕН К 100-ЛЕТИЮ КОМСОМОЛА)

Харченко Татьяна Степановна,
*член ПКО РГО-ОИАК, член клуба «Находкинский родосвед»,
п. Южно-Морской*

Сафонов Дмитрий Фёдорович

В 1928 году правительство страны обратилось к своим гражданам с призывом, в котором говорилось, что для ликвидации сложившейся на Дальнем Востоке тяжелой ситуации в рыбной промышленности срочно требуются добровольцы, готовые оказать

помощь в решении продовольственной программы. А далее пояснялось, что после происшедшего в 1927 году землетрясения в Японии у берегов Дальнего Востока неожиданно появилась в огромных количествах сельдь-иваси.

Партия, комсомол и правительство обратились к населению западных районов страны с просьбой откликнуться на этот призыв и выделить из своей среды добровольцев, готовых отправиться на выполнение неотложной задачи. На призыв комсомола откликнулись студенты и молодежь Ленинграда.

В числе таких добровольцев был комсомолец Сафонов Дмитрий Фёдорович, студент рабфака из города Ленинграда. «Пассажирский состав на Дальний Восток провожали очень торжественно: с оркестром, песнями, цветами. На митинге, возникшем прямо на железнодорожной платформе, выступали партийные, комсомольские руководители города. С напутствующим словом обратился к добровольцам член ЦК ВКП(б), лидер ленинградских большевиков Сергей Миронович Киров. Все желали комсомольцам успехов в новых и ответственных делах на благо Родины, завидовали нам», – рассказывал Дмитрий Федорович.

Это был 1928 год. Дмитрию шёл тогда 19-й год. В этом же году ему предстояло идти в армию, но добровольцев, направленных на дальневосточную путину, временно освободили от воинской службы.

Ехали комсомольцы на восток весело, с песнями и рассказами об этом загадочном крае, хотя никто из ребят там никогда не был. В Хабаровске пассажирский состав торжественно встречало руководство Дальнего Востока.

Во Владивостоке состав встретили представители Дальгосрыбтреста и временно всех разместили в так называемой привокзальной гостинице барачного типа. На следующий день ребят распределили по рыболовецким районам и промыслам. Дмитрий с комсомольцами рабфака попал в группу, которой предстояло работать в бухте Тафуин (ныне посёлок Южно-Морской). Всех погрузили на баржу, которую буксировал катер, и отправили к месту назначения.

ИМЕНА И ДАТЫ

«Плыли мы очень весело. И пели, и плясали, и чего мы только не выделявали, кажется, и на головах ходили. Вот что значит беспечная молодость! Мы даже не задумывались о том, что нас ждет впереди. Были почти уверены в том, что нас ждёт только хорошее. А какие чудесные, просто сказочные места мы проплывали! Словами этого не передать, надо было все это видеть», – тихо восхищался Дмитрий Федорович.

Через несколько часов баржа пришвартовалась в бухте Тафуин. Встретили ребят тепло, но вместо жилья любезно вручили топоры и солдатские палатки, предложив установить их в любом удобном месте. Выбрали подходящее место и быстро справились с делом. Каждому студенту выдали по солдатскому одеялу и набитой морской травой подушке. На земляной пол настелили сухого сена, покрыли сверху двумя брезентами. И получилось достаточно тепло и уютно по тогдашней летней погоде.

Питались в столовой. Вечером она же была клубом. По поводу вновь прибывших на промысел комсомольцев в этот же день в «клубе» был устроен вечер встречи.

Молодежь поселка, а её в Тафуине было большинство жителей, пели песни, читали стихи, танцевали.

На следующий день Григорий Иванович Семененко, управляющий всем промыслом, распределил ребят по производственным объектам: кого в засольный цех, кого на монтаж заводского рыбоперерабатывающего оборудования, поступившего из Норвегии, а кого на добывающий флот. Все прибывшие комсомольцы сразу влились в комсомольскую организацию Тафуина. У каждого было своё поручение, и каждый отчитывался через определенный срок о выполнении комсомольского задания.

«Я попал в группу мотористов, которые после короткого обучения «делу», должны были отправиться в море на японских баркасах. Мотористам придавались в качестве помощников молодые, совсем ещё «сырые» ребята. А все рыболовецкие

команды на баркасах состояли из корейцев или китайцев. Во главе их стояли «старшинки», отвечающие перед руководством за успешный вылов рыбы, за состояние баркаса, сохранность и судьбу всех людей на судне...

Обучали нас недолго. Пошла рыба, и стало не до учёбы. Однажды вечером заместитель управляющего промыслом неожиданно объявил в столовой, что по сведениям разведки в заливе появились косяки селёдки и что завтра на рассвете все катера должны выйти в море на лов. Нам в срочном порядке выдали продовольственные неприкосновенные запасы продуктов на случай, если произойдет какая-нибудь неполадка с катером и нас унесёт течением в открытый океан. И дали несколько часов поспать. А рано утром, на рассвете, я вышел в свой первый морской рейс, окрылённый не столько знаниями, сколько комсомольским энтузиазмом и надеждами», – рассказывает Дмитрий Фёдорович.

Первый выход в море был очень тяжелым для Дмитрия. Несмотря на хорошую погоду, его сильно укачало, но нужно было следить за работой мотора, регулировать его, подливать масло. Рыбы в море было столько, что не успевали выбирать сети и освобождать их от улова. «Косяки рыбы шли сплошным толстым слоем. Уже баркас был почти до краёв полон рыбы, а «старшинка», похоже было, и не собирался уходить с лова домой. Рыбачья жадность обуяла. Наконец, принимать рыбу на борт стало уже некуда, и он вынужден был повернуть руль...», – рассказывал Дмитрий Фёдорович.

Береговые рабочие сразу приступили к разгрузке рыбы с судов, а моторист должен был проверить мотор, заправить его, пополнить запас горючего. Судно должно быть готово к выходу в море. В прибрежных водах посёлка было очень много крабов, которых сдавали в консервный завод на переработку. Утром можно было всегда зайти в помещение завода и съесть варёную лапку краба на завтрак.

ИМЕНА И ДАТЫ

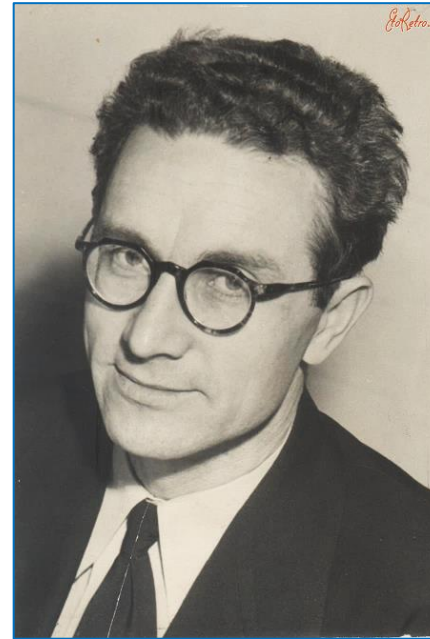
После трёхдневной изнурительной морской болезни Дмитрий стал привыкать к морской качке и со временем перестал реагировать и на мёртвую зыбь, и на штормовую погоду. Только опытные рыбаки, считавшие себя «морскими волками», ещё долго подшучивали над парнем.

Плановые задания по добыче рыбы и краба всегда выполнялись. Суда приходили в порт с богатым уловом. Рыбы было настолько много, что в штормовую погоду сельдь-иваси выбрасывало волной на берег. Суда в штормовую погоду выйти на лов не могли. И тогда все жители посёлка шли на берег моря на сбор сельди и сдавали её на переработку на консервный завод.

Работа на флоте Дмитрию нравилась. Он досконально освоил специальность моториста: задержек выхода на лов по его вине никогда не было. Будучи человеком общительным, он быстро знакомился с жителями посёлка, втянулся в комсомольскую работу. Успевал выполнять все поручения. В палатке вместе с Дмитрием проживали ещё десять человек. Все были комсомольцы. Освещали жильё керосиновой лампой. Работали на разных объектах и в разные смены. Одни приходили на отдых, другие торопились на смену. Поэтому особого стеснения не чувствовали. Заработная плата была приличной. Отовариваться ездили во Владивосток, пока не открыли хороший магазин в Тафуине.

В 1929 году построили новые бараки, и Дмитрий с ребятами переселился в помещение. Проживали по три человека в комнате. Все ребята работали мотористами на судах рыбодобывающего флота. Многие стали обзаводиться семьями.

Однажды, когда Дмитрий был один в комнате, к нему зашел секретарь партбюро Лузан Корней Филиппович и спросил: «Дмитрий, а не задумывался ли ты над тем, чтобы вступить в ряды коммунистической партии?» И после некоторой паузы добавил: «Я давно присматриваюсь, и мне кажется, что ты созрел для этого. Я готов тебе, ответственному комсомольцу, дать рекомендацию в члены партии, а вторую рекомендацию даст капитан «Моржа». Я уже говорил с ним».

содержать в порядке партийную канцелярию.

С этого дня у Дмитрия началась немного другая жизнь. Заседания бюро проходили каждую неделю, и поэтому общественная работа отнимала много времени. Но именно эта работа и научила его многому, и пригодилась в дальнейшем на дипломатическом поприще.

Дмитрия, освоившего все принципы работы на «кавасаки», перевели механиком на сейнер. В его подчинении уже был моторист. Незаметно, в рабочей

Молодой дипломат-африканист
Сафонов Дмитрий Фёдорович

Это был август 1929 года. Дмитрия приняли кандидатом в ряды коммунистической партии Капитан катера «Морж» Быстров и секретарь партбюро Корней Лузан вскоре, действительно, дали Дмитрию рекомендации. Срок кандидатского стажа был один год. За это время требовалось показать себя в производственной и общественной работе только с положительной стороны. Он был техническим секретарем партбюро, то есть должен был присутствовать на заседаниях бюро, вести протоколы и

суете, прошёл срок кандидатского стажа и летом 1930 года Дмитрия единогласно

приняли в ряды КПСС. После разнарядки Дальгосрыбтреста было решено отправить двух коммунистов на работу во Владивосток. Дмитрия и другого кандидата отобрали после обсуждения их кандидатур на партбюро и на открытом партийном собрании. Молодые коммунисты, уезжая во Владивосток, дали остающимся

ИМЕНА И ДАТЫ

ребятам напутственные наказы, достойно трудиться на благо Родины. Но с этого момента в нашем повествовании начинается уже совсем другая история.

С этого времени Дмитрий Фёдорович, сын крестьян-хлеборобов, начал постигать чиновничью жизнь, с которой раньше не сталкивался. Начало же его трудовой деятельности в Тафуине послужило фундаментом для дальнейших трудовых подвигов этого молодого человека. Недаром во все времена считалось, что рыбокомбинат Тафуин является кузницей кадров рыбной промышленности.

После непродолжительной работы в тресте (до 1932 года), когда ему было всего 23 года, судьба вела Дмитрия славными вехами: Кузнецкий металлургический комбинат, учёба в Москве в МВТУ имени Баумана, Наркомат вооружения. Тридцать лет Дмитрий посвятил работе в Министерстве иностранных дел. Он был чрезвычайным и полномочным послом Советского Союза, и работал как в центральном аппарате, так и за рубежом: в Соединенных Штатах Америки, в Великобритании, в африканских странах. Дмитрий Фёдорович написал несколько книг о своей трудовой деятельности, в том числе, рассказывая и о незабываемой производственной и общественной работе в посёлке Тафуин.

Вехи трудового пути Д.Ф. Сафонова

1941–1942 гг. – сменный мастер на артиллерийском заводе № 8 в Подлипках, начальник строительства масляно-экспеллерного завода в Ташаузе.

1942–1945 гг. – сотрудник Отдела руководящих кадров Наркомата вооружения СССР. 1945–1946 гг. – сотрудник центрального аппарата НКВД СССР.

1946–1948 гг. – 2-й секретарь советской части Международного секретариата ООН. 1949–1950 гг. – 2-й секретарь Отдела по делам ООН МИД СССР.

1951–1956 гг. – 1-й секретарь II Европейского отдела МИД СССР.

1956–1960 гг. – 1-й секретарь, советник Посольства СССР в Великобритании.

1960–1963 гг. – советник II Европейского отдела МИД СССР.

25 июня 1963 – 9 июля 1968 гг. – Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Уганде. 1968–1972 гг. – заведующий III Африканским отделом МИД СССР.

7 сентября 1972 – 12 ноября 1977 гг. – Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Либерии.

С 1977 года – в отставке. Дмитрий Фёдорович Сафонов стал автором 16 книг воспоминаний, среди них: «А дуги гнут с терпением (как я стал дипломатом-африканистом)» (2002); «По дорогам XX века» (2004); «Из далёкого прошлого», (2011).

Свой земной путь Дмитрий Фёдорович завершил 3 января 2015 года на 106 году жизни.

